

- Тетя Ацзинь, - голос Вэй Инло вывел Ацзинь из задумчивости. - Ты ведь не жалеешь о том, что сделал для меня, правда?

- Нет-нет, - Ацзинь поспешно начала отрицать это и, в конце концов, не смогла удержаться от того, чтобы не дать несколько советов: - Но если ты сделаешь это, боюсь, ты больше не сможешь вернуться домой...

Как только эти слова слетели с её губ, дверь заскрипела. Вэй Цинтай стоял в дверном проёме.

- Уже почти пора, - сказал он. - Ты готова?

- Господин, - сказала Ацзинь, взглянув на него.

- Да, я готова, - перебила её Вэй Инло.

В латунном зеркале отражалась невеста, связанная с головы до ног. Та поднялась со своего места, повернулась всем телом и шёпотом, приблизив губы к ушам Ацзинь, сказала:

- Я положила вещи, которые моя мать оставила для меня и моей сестры, в коробку из-под свадебного печенья. Я уже отдала его старшей сестре (1) Цяо.

Цяо была дочерью Ацзинь и её жизненной силой.

- Мисс ... - она смогла произнести только одно слово.

- Жаль, что я должен уехать в такое время. Я не знаю, когда смогу вернуться. Я боюсь, что не смогу дожить до того дня, когда старшая сестра Цяо выйдет замуж.

Среди вещей, которые мать Вэй Инло оставила для неё и её сестры, помимо тех, что были похищены ранее, осталась пара браслетов из яшмы, ожерелье Циляня (2), пара серёжек из агата в форме пиона и две шпильки из чистого золота.

Во дворце Ацзинь впустую потратила свою юность. Как и её предыдущая хозяйка. Без милости Императора её госпожа не смогла позволить себе часто награждать Ацзинь, поэтому женщина не накопила много богатства, работая во дворце. К тому времени, когда она смогла уйти, Ацзинь обнаружила, что её предыдущая помолвка была расторгнута. Её жених не выдержал ожидания и женился на другой. Даже его дети были выше её колен.

Если уж Ацзинь суждено выйти замуж наложницей, то почему бы просто не остаться одинокой на всю оставшуюся жизнь? Через несколько лет она смогла удочерить девочку и направить всю свою энергию на эту единственную дочь. Пусть она хорошо питается, хорошо одевается и в будущем выйдет замуж за хорошего человека. Всё это потребует денег.

– Честно говоря, я так завидую старшей сестре Цяо, – сказала Вэй Инло, опустив голову и понизив голос от этого слова. – Если бы моя мать была всё ещё была жива, или моя сестра всё ещё была бы здесь, они защищали бы меня так же, как Вы защищаете свою дочь. Они бы не связали меня вот так и не заставили бы сесть в свадебный паланкин...

Как только она заговорила, капелька слёз упала на пол.

С губ Ацзинь сорвался глубокий вздох. И снова она была тронута. Но были ли это из-за слов Вэй Инло или её блестящих слёз, она не знала.

Поэтому Ацзинь не будет сожалеть о том, что она сделала для Вэй Инло.

– Мисс, – начал было Ацзинь. Горничная принесла деревянный поднос. Сверху лежала алая вуаль. Ацзинь взяла её твёрдыми пальцами и осторожно положила поверх короны Феникса Вэй Инло, её глаза сияли от невысказанных слов. – Не плачь, – сказала Ацзинь, и её слова затихли. – Ты получишь то, что хочешь.

Под красной вуалью губы Вэй Инло, слегка тронутые румянами, слегка приподнялись, как будто она победила.

– Наступило благоприятное время! – послышался голос с заднего плана. – Пора садиться в паланкин!

Два часа спустя свадебная процессия прошла по улице Чжанпин, окружённой чайными домиками. Завсегдатаи чайных покинули свои места, чтобы посмотреть на это зрелище. Когда они облокотились на перила балконов, глаза зрителей заметили одетых в красное участников процессии. Их уши уловили громкое потрескивание петард, которые взрывались в унисон с шагами марширующих в процессии.

Но к этим хлопощкам примешивался ещё и непрерывный шум.

Наблюдатели, которые были ближе к паланкину, отчётливо слышали его. Один такой человек не мог не задаться вопросом:

– Что это за звук?

Он ничего не выдумывал, потому что человек рядом с ним ответил:

– Что? Ты тоже это слышал? Я думаю, что это идёт изнутри паланкина...

Чем более причудливым было что-то, тем больше оно могло привлечь зевак. Толпа, стоявшая ближе всех к паланкину, росла, и некоторые из самых смелых даже попытались открыть дверь.

– Что ты там делаешь? – крикнул Вэй Цинтай, его лицо позеленело от гнева. Он сделал знак слуге, чтобы тот отогнал этих людей. – Пошёл вон, ты, второсортный мусор! У вас действительно есть мужество, чтобы попытаться прорваться через свадебный паланкин. Неужели ты думаешь, что я не потащу тебя в кабинет судьи?

Несмотря на всё это, странный шум не прекращался, и Вэй Цинтай не мог удержаться от того, чтобы самому не обернуться. Понизив голос, он обратился к человеку в паланкине:

– Какого чёрта ты делаешь?

Звук замер, прежде чем вернуться с полной силой атакующего медведя!

Затем паланкин внезапно опрокинулся на бок, и невеста, связанная с ног до головы, вывалилась из алой двери!

– А!

– Кровь, здесь так много крови!

– Мама, у нее на голове много крови.

Естественно, это была кровь.

Вэй Инло медленно подняла голову. Из раны на ее лбу продолжала течь красная струйка. Она застилала лицо девушки. На самом деле странный звук исходил от того, что она билась головой о стены паланкина. Несмотря на то, что она была крепко связана, у неё не было другого способа привлечь к себе внимание.

Даже если бы она раскроила себе череп, не выглядя ни человеком, ни призраком подземного мира, Инло бы ни о чём не сожалела.

Уже почти пора.

В тот момент, когда Вэй Инло поднялась в паланкин, она начала считать в своём сердце. После часа пути она оказалась на улице Хунъянь. Через два часа она уже была на улице Чжанпин.

Именно в это время и в это место Ацзинь привел бы сюда тех людей.

Девушка оглядела толпу, и её взгляд наконец остановился на определённой точке.

И пока Инло оглядывалась вокруг, зеваки не прекращали свои комментарии относительно неё.

- О боже, ты только посмотри. Как они могли связать её веревкой?

- Кто может быть настолько злым, чтобы сделать это с собственной дочерью?

- Разве это не больше похоже на продажу дочери, чем на выдачу её замуж?

- Что значит "продать дочь"? Нет, паланкин просто слишком широкий, а дорога слишком ухабистая, поэтому она всё время стучается головой, - лицо становилось всё бледнее с каждой секундой, Вэй Цинтай пытался успокоить выходящую из-под контроля ситуацию. - На что Вы все ещё смотрите? Поторопитесь и отправьте её обратно.

Красная гортензия украшала его грудь, жених повернулся и попытался поднять Вэй Инло на ноги. Но как только он это сделал, она закричала:

- Вы знаете, что моя семья Вэй находится под управлением Министерства внутренних дел и что моё имя внесено в список кандидатов на должность Дворцовой служанки? Если вы заставите меня выйти замуж до того, как я выполню свои обязанности во дворце, то не только моя голова упадёт, но и головы обеих наших семей!

Конюх запнулся, рука, которую когда-то держала Вэй Инло, задрожала и мгновенно разжалась. Девушка снова упала на землю, и жених даже не попытался помочь ей подняться. Вместо этого он отступил на два шага, в панике тыча пальцем в сторону Вэй Цинтая:

- Что здесь происходит? Разве Вы не сказали, что она была исключена из списка?

Взглянув на свою дочь, Вэй Цинтай напряг свой мозг, чтобы придумать ответ:

- Посмотри на её сумасшедшие выходки. Конечно, она была там...

У него за спиной раздался смешок, а затем тихий голос Вэй Инло:

- Чиновник Цзо Лин, Вы думаете, что я похожа на сумасшедшую?

Цзо Лин?

Вэй Цинтай стояла в шоке. Толпа перед ним расступилась, словно расколовшись пополам, открыв взору Цзо Лина, генерального управляющего дворцовым призывом (3).

- Вэй Цинтай! - с ледяным лицом Цзо Лин указал на Вэй Инло и сказал: - Как это могло случиться?

---

1. На самом деле между ними нет кровного родства.

2. Цилинь (кит. 麒麟, пиньинь: qílín) или кирын (яп. 麒麟, кор. 麒麟) – мифическое существо, известное в китайской и других культурах Восточной Азии. Его иногда включают в перечень четырёх благородных животных наряду с китайскими драконом, фениксом и черепахой – вместо тигра.

3. Я полагаю, что это связано с некими обязательствами, о которых говорит Инло. Вероятно, он отвечает за список девушек, которые должны войти во дворец в качестве дворцовых служанок.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/713191>